

УДК 327.821

Иракский кризис: роль Багдада во внешнеполитической стратегии США на Ближнем Востоке и создание большого Ближнего Востока

Салум Хоссам Еддин

Кандидат исторических наук, докторант,
кафедра теории и истории международных отношений,

Российский университет дружбы народов.

117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10а;

e-mail: H72SALOUM@yahoo.com

Аннотация

В статье рассматривается проект США «Большого Ближнего Востока», составленный до 2003 года – войны в Ираке и за его пределами. План программы «светлого будущего» американских экспертов включал в понятие «Большого Ближнего Востока» расширенный список стран: Иран, Афганистан, Пакистан, страны Северной Африки, арабский Магриб. Автор обобщены цели этого проекта и его воздействия на страны региона в целом, и на Ирак в частности. Программа «реконструкции» Ближнего Востока проанализирована в основных этапах ее реализации, в оценке действий создателей данного проекта, их роли в Иракской войне 2003 года. Также в статье представлены реакции европейских стран на инициативу США и арабских государств, в частности, раскрыта позиция арабских лидеров в проекте «Большого Ближнего Востока» и в принятии решений в арабских саммитах после войны в Ираке и свержения бывшего президента страны Саддама Хусейна. Автор анализирует особенности внутренней и внешней политики ближневосточных стран и причины неадекватной и в корне ошибочной политики США на Ближнем Востоке. Отмечены личности, которые американская инициатива «реконструкции» Ближнего Востока стала определенным катализатором этого процесса в ближневосточных странах.

Для цитирования в научных исследованиях

Салум Хоссам Еддин. Иракский кризис: роль Багдада во внешнеполитической стратегии США на Ближнем Востоке и создание большого Ближнего Востока // Теории и проблемы политических исследований. 2017. Том 6. № 2А. С. 308-322.

Ключевые слова

Ирак, Сирия, Соединенные Штаты Америки, Большой Ближний Восток, Арабский саммит, арабские лидеры, реформы, демократия, войны, ООН, Саддам Хусейн.

Введение

Идея демократизации и «реконструкции» Ближнего Востока зародилась в Белом Доме в результате поиска наиболее приемлемых для Вашингтона путей выхода из иракской ситуации и стремления компенсировать свои непопулярные силовые действия в Ираке конструктивной и привлекательной программой «светлого будущего» для этого стратегически важного региона. Многие российские эксперты весьма скептически отнеслись к идеям американского президента относительно насаждения демократии извне, построения демократии в мусульманских, в том числе в арабских обществах [Гусейнов и др., 2007, www]. Другие аналитики увидели ситуацию в более радужном свете, указав на примеры демократизации Западной Германии и Японии после Второй мировой войны, процессы постепенной демократизации Турции, успешное функционирование демократических институтов в Ливане до начала там гражданской войны. Особый оптимизм внушали проведенные в январе 2005 года первые в истории Ирака соревновательные выборы в законодательный орган страны. Несмотря на то что в выборах побоялось или отказалось принимать участие большинство суннитов, высокая явка на выборах шиитов и курдов (около 60% от общего числа избирателей) свидетельствовала, по их мнению, о позитивной динамике развития событий в этом направлении [Шидяев, 2002, www]. В доказательство этой позиции приводились и результаты референдума, утвердившего проект новой иракской Конституции в октябре того же года. Тогда же появился и термин «Большой, или Расширенный, Ближний Восток», вошедший в обиход в связи с обновленной ближневосточной политикой США [Мирский, 2007].

Поскольку новая стратегия была направлена на борьбу с исламом и странами «оси зла», то появилась необходимость расширения понятия Ближнего Востока. В Большой Ближний Восток американскими экспертами также были включены Иран, Афганистан, Пакистан, страны Северной Африки, включая арабский Магриб, т. е. территории, где господствует ислам. Вашингтон поставил цель утверждения в этих странах западной демократии как инструмента, который мог бы быть стать противовесом распространению в регионе исламского фундаментализма. Таким образом, демократизация Ближнего Востока рассматривается Вашингтоном также как один из методов борьбы с международным терроризмом. Президент США Дж. Буш полагал, что в демократических странах не может быть предпосылок для появления такого позорного явления современной эпохи, как терроризм [Kissinger, 2002, www].

План «реконструкции» Ближнего Востока: этапы и реакция арабского мира

Американский проект демократизации Ближнего Востока, в частности, декларировал необходимость проведения демократических реформ, экономической либерализации «ради борьбы с бедностью и отсталостью, которые порождают терроризм». Военные операции США и их союзников в Ираке рассматривались в Вашингтоне лишь как первый этап комплексной программы США по «перестройке» ближневосточного региона. Однако в арабском мире это было воспринято как стремление реализовать масштабный план по «усмирению» Ближнего Востока путем установления там проамериканских режимов [Талеб, 2006, www].

В целостном виде впервые план «реконструкции» ближневосточного региона был сформулирован президентом Дж. Бушем в его выступлении 6 ноября 2003 года в Национальном Фонде Демократии¹, сравнивая свою новую ближневосточную доктрину с «Четырнадцатью пунктами» Вудро Вильсона и «Четырьмя свободами» Франклина Д. Рузвельта. [National Endowment for Democracy, www]. Основными авторами создания концепции «нового большого Ближнего Востока» являются Г. Киссинджер, Г. Допрет, Д. Рамсфельд, Д. Чейни, К. Райс, Р. Пёрл, П. Вулфовиц, М. Гроссман и другие американские политологи и высокопоставленные чиновники. В разработке проекта в определенной степени принимали участие и арабские интеллектуалы, постоянно проживающие в США² [Волович, О планах..., 2004, www].

В соответствии с планом оккупация Ирака должна была стать первым этапом длительной борьбы США за победу демократии на Ближнем Востоке. Суть концепции состоит в том, что западная демократия является универсальной, обеспечивает модернизацию, процветание обществ, тесное взаимодействие различных культур. Фактически предполагалось создание в регионе такого сообщества и такой расстановки и баланса сил, которые бы полностью отвечало интересам США. А что касается места Ирака в концептуальных построениях, то ему отводилась роль одного из ключевых звеньев, «ухватившись за которое можно было бы вытянуть всю цепь», в том числе, решить самую злободневную региональную проблему – палестино-израильскую [Мажид, Новые карты..., 2007, www].

Итак, первая фаза «реконструкции» Ближнего Востока заключалась в создании в Багдаде режимной демократии. На втором этапе реализации программы предусматривалось осуществление давления на Иран и Сирию, чтобы принудить их прекратить оказание помощи различным палестинским и ливанским группировкам. Если давления будет недоста-

1 Each year the National Endowment for Democracy (NED) makes direct grants to hundreds of nongovernmental organizations worldwide working to advance democratic goals and strengthen democratic institutions. In 2012, NED funded about 1236 projects in 92 countries around the world. Grant amounts vary depending on the size and scope of the projects, but the average grant lasts 12 months and is around \$50,000.

2 Особо отметим среди авторов Генри Альфреда Киссинджера, патриарха американской внешней политики, игравшего значительную роль с 1969 по 1977, до 1973 как помощник Ричарда Никсона по внешней политике, затем, с началом его второго срока, как государственный секретарь. После отставки Никсона Киссинджер продолжил исполнение обязанностей и при Джеральде Форде.

точно, то не исключалась возможность устранения правящих режимов в Дамаске и Тегеране по иракскому или другому сценарию. Американские стратеги прогнозировали, что после ослабления поддержки со стороны Сирии и Ирана радикальные палестинские группировки «ХАМАС», «Исламский джихад», «Хизболла» и другие потеряют возможность вести эффективную и серьезную борьбу против Израиля (здесь видится причастность к разработке программы произраильского лобби в Соединенных Штатах Америки) [Cordesman, 2003, www]. В свою очередь, ослабление деятельности экстремистских палестинских и ливанских группировок должно привести к прекращению «интифады», что в итоге принудит палестинское руководство пойти на компромисс с Израилем.

Лидеры ближневосточных государств и партнеры Соединенных Штатов Америки по «Большой восьмерке» и НАТО были ознакомлены с американским проектом модернизации Ближнего Востока. Помощник госсекретаря Соединенных Штатов Америки М. Гроссман посетил ведущие арабские страны и Турцию, а также встретился в Брюсселе с министром иностранных дел Евросоюза с целью продвижения идеи создания «Большого Ближнего Востока» [Шарипов, 2013, 36].

Какова же была реакция арабского мира на новый американский проект? Большинство арабских стран квалифицировало его как попытку вмешательства во внутренние дела стран региона. Арабские лидеры полагали, что демократические реформы должны быть результатом эволюционного развития самых арабских обществ, а не навязываться извне. Они также упрекали американцев в том, что их план не содержит упоминания о необходимости разрешения арабо-израильского конфликта как предпосылки проведения демократических реформ в регионе [Мажид, Бедственное положение... , 2007, www]. Подавляющее большинство лидеров арабских стран заняли отрицательную позицию относительно американской инициативы. По их мнению, процесс демократизации и перестройки в арабских обществах назрел, однако он должен реализоваться усилиями самих этих обществ, а не навязываться Соединенными Штатами в виде готовых клише и стандартов без внимания к особенностям как всего Ближнего Востока, так и каждой страны отдельно.

Так, например, Президент Сирии Б. Асад, заявил, что не может быть демократии и развития в условиях войны и нерешенных серьезнейших политических проблем. А лидер ливийской революции М. Каддафи, как всегда нетрадиционно парировал, отметив, что Арабский Магриб не имеет никакого отношения к тому, что делается на Ближнем Востоке. Некоторые арабские критики обвинили Вашингтон в том, что американская идея реконструкции Ближнего Востока направлена прежде всего на обеспечение интересов Израиля и Соединенных Штатов Америки (США) в этом регионе [Идрис, 2004, www]. Египет, Саудовская Аравия и Сирия в противовес американской инициативе выдвинули арабскую идею модернизации и реформирования арабских обществ собственными силами, т. е. «изнутри». Подчеркивалось, что процесс многоплановой перестройки должен быть постепенным, исключая нарушение безопасности и стабильности в отдельных обществах (кстати, предполагалось

учитывать национальные особенности каждой отдельно взятой страны) и в регионе в целом. Особое внимание обращалось на то, что урегулирование арабо-израильского конфликта – непереносимое условие успешного проведения политической реформы (такая увязка ставила под сомнение скорое начало предлагавшегося процесса, учитывая сложившиеся в регионе политические реалии).

Однако сразу же вставал вопрос, может ли быть действенной и эффективной любая масштабная инициатива в условиях, когда арабские элиты уже на протяжении длительного времени демонстрируют неспособность решать самые насущные политические и социально-экономические проблемы. И это не говоря об отсутствии единства среди арабских стран и их беспомощности в урегулировании арабо-израильского конфликта и других кризисных ситуаций в регионе. Объективная неспособность авторитарных арабских режимов проводить действенные демократические реформы, угрожавшие самому их существованию, свидетельствовала, что арабская инициатива «самодемократизации» являлась не чем иным, как попыткой «косметического ремонта» существующего положения в арабском мире без изменения его основ. Отметим и такую особенность политических систем ближневосточных стран, как исключительную роль харизматического лидера и фактическую узурпацию власти правящими кланами на протяжении 20-30 и более лет. Арабские лидеры, как правило, значительно старше руководителей других стран мира, и многие из них находятся на своих постах десятилетиями. На это, в частности, обратил внимание российский арабист В. Ахмедов, исследовавший социально-политические процессы в арабских странах. В качестве примера он называл такие имена, как президенты Египта Х. Мубарак, Йемена – А. Салех, саудовский монарх Абдалла, лидер Ливийской Джамахирии М. Каддафи [Ахмедов, 2009, www]. Столь же долго держался на вершине власти сверхавторитарный и гипержесткий властитель Ирака Саддам Хусейн. Нередко амбиции ближневосточных лидеров, пришедших к власти не посредством демократической выборной процедуры, а по принципу наследования либо права сильного – путем переворота (особенно в первые десятилетия независимого развития арабских стран), ограничивались локальной задачей – удержать власть у себя в стране. При этом, как отмечают некоторые российские исследователи, межарабские политические отношения в значительной степени являли собой столкновение воли и амбиций честолюбивых харизматических лидеров [Савичева, 2014, 28].

Кроме того, существует мнение, что наиболее оптимальным путем «продвижения демократии» в регионе является смена старых традиционных элит на прозападных политиков, разделяющих нелиберальные идеи и потому способных стать проводниками западного влияния на Ближнем Востоке. Интересно, что, как считает известный исследователь Д. Малышева, главной мишенью проекта реформирования Ближнего Востока стали вовсе не исламский фундаментализм и «международный терроризм», а светский арабский национализм и панарабизм [Малышева, 2005].

Особенности и отличительные черты развития стран Ближнего Востока

В контексте поставленной проблемы, а именно, вопроса, смогут ли арабские режимы провести реформирование «изнутри», важно учитывать специфику отдельно взятых стран. Так, например, в арабских монархиях, несмотря на сильный дух консерватизма, руководство было вынуждено пойти на постепенное реформирование традиционной структуры действующих политических систем, расширяя права и свободы граждан и повышая роль исполнительных органов власти. Саудовская Аравия, в частности, стала перед проблемой трансформации абсолютной монархии в конституционную. А в Сирии проблемным вопросом является внедрение принципов гражданского общества и политического плюрализма. Некоторые арабские аналитики пессимистически относятся к возможностям быстрого реформирования всех сфер жизнедеятельности арабских стран [Монейм Саид, 2007, www]. По их мнению, настоящее, а не «косметическое» реформирование нуждается прежде всего в замене правящих элит, которые ментально не способны к перестройке и заботятся лишь о сохранении своей власти. Результаты выборов зачастую легко прогнозируемы, а главное – имеют второстепенное значение, так как не ведут к существенному изменению политического курса в стране.

На Западе не всегда учитывается политическая традиция Востока, где выборность, многопартийность, свобода слова и другие атрибуты демократии были лишь средством достижения определенных целей. Таким образом, декларируемая для западных демократий система ценностей при имплементации в восточные общества встречает множество препятствий. Другая проблема заключается в том, что в ближневосточных, в частности, арабских государствах, спецслужбы подменяют действие законов и делают невозможным развитие гражданского общества. Следует отметить, что попытки реформирования арабских обществ предпринимались в некоторых арабских странах начиная с 70-80-х годов прошлого века. В ряде стран начались контролируемые «сверху» процессы социально-экономической либерализации, сопровождавшиеся, как правило, изменениями в политических системах. Однако принципиально по-новому эта проблема зазвучала уже в нашем столетии в связи с событиями 11 сентября 2001 года.

По арабским странам прокатилась волна терактов, результатом чего стало осложнение общей ситуации в регионе и ужесточение политики правящих кругов стран региона. Однако реагировать на вызовы времени (превращение абсолютных монархий в конституционные, введение многопартийности, проведение регулярной ротации власти в странах с республиканским устройством и др.) правящим элитам все-таки пришлось.

Арабская программа реформирования была представлена на обсуждение очередного саммита Лиги арабских государств в мае 2004 года в Тунисе. Встречу неоднократно переносили из-за разногласий между арабскими лидерами, которым не удалось прийти к согласию относительно содержания проекта документа о реформировании арабских

стран, а также отсутствия единых позиций по отношению к палестино-израильскому конфликту и войне в Ираке [Нафаа, www]. При подготовке этого саммита на уровне министров иностранных дел арабские страны разделились на два лагеря: тех, кто пытался согласовать свои позиции с американской инициативой, и тех, кто призывал противостоять Вашингтону и Тель-Авиву в их политике на Ближнем Востоке. В то время как представители «проамериканского» лагеря выражали готовность к сотрудничеству с США в деле реформирования региона, их оппоненты заявляли, что американский проект «Большого Ближнего Востока является вмешательством во внутренние дела арабских стран» [Мажид, Новые карты..., 2007, www].

Помимо традиционного заключительного заявления на саммите был принят ряд других документов, в которых в самых общих и ни к чему не обязывающих формах говорилось о намерении арабских стран осуществить внутренние политические, экономические и социальные реформы, а также предусматривается проведение структурной перестройки Лиги арабских государств [Итоговый отчет..., 2004, www].

Попытки некоторых арабских лидеров наполнить эти документы большей конкретикой оказались безуспешными. Так, арабский саммит не воспринял предложение президента Египта Х. Мубарака относительно выработки общей позиции и проведения постоянного диалога в рамках ЛАГ по вопросам реформирования арабского мира. Президенты Сирии и Туниса назвали эти предложения «неясными». Многочасовые попытки министров иностранных дел их «прояснить» успеха не имели. В результате египетский президент демонстративно оставил саммит и не принял участия в его заключительном заседании. Ливийский лидер М. Каддафи, на тот момент не раз угрожавший выходом из ЛАГ, также оставил зал заседаний после того, как убедился, что его идея создания единого государства для израильтян и палестинцев «Исратина» не будет поддержана на саммите. Таким образом, арабский саммит в Тунисе в очередной раз продемонстрировал, что в настоящее время арабские страны переживают глубокий системный кризис, который проявляется в усилении внутренне социально-политической напряженности практически в каждой из них, углублении экономических проблем, обострении хронических религиозных и этнических конфликтов. Общей проблемой для подавляющего большинства арабских стран остается практически отсутствие демократического пути передачи власти, что создает основу для усиления оппозиции правящим элитам и борьбы за власть путем мятежей и переворотов.

Участие стран ЕС в плане реформирования Ближнего Востока

Значительный вклад в разработку окончательного варианта западного плана реформирования Ближнего Востока внесли также европейские государства, прежде всего Франция и Германия. Ж. Ширак неоднократно выражал мнение, что партнерство

между Западом и ближневосточными странами должно быть результатом «свободного выбора». С учетом позиции арабского саммита в Тунисе европейцами были внесены существенные дополнения к американскому проекту реформирования Ближнего Востока. В частности, выдвигалась идея о нецелесообразности искусственного соединения в рамках «Большого Ближнего Востока» таких разных стран, как Афганистан, Пакистан, государств Персидского залива и Арабского Магриба. В европейских столицах звучали опасения, что, приняв проект Вашингтона по модернизации Ближнего Востока, они будут вынуждены финансировать его реализацию [Волович, Демократизация..., 2004, www].

Наиболее полная концепция реформирования Ближнего Востока была утверждена лидерами «большой восьмерки» в июне 2004 г. во время встречи на острове Си-Айленд (штат Джорджия). Руководители ведущих стран мира сосредоточились на проблемах Большого Ближнего Востока, уделив особое внимание Ираку [Тренин, 2004, www]. В результате коллективных усилий индустриальных государств был принят документ, который в окончательной редакции получил название: «Партнерство ради прогресса и общего будущего с регионом Расширенного Ближнего Востока и Северной Африки». По настоянию европейских и арабских стран в документ был внесен важный пункт о том, что помощь «большой восьмерки» в проведении реформ на Ближнем Востоке должна происходить параллельно с содействием мирному урегулированию арабо-израильского конфликта на основе резолюций СБ ООН 242, 338, 425 и плана «дорожной карты», который согласно резолюции СБ ООН 1515 предусматривает мирное сосуществование Израильского и Палестинского государств [Резолюция..., 2003, www].

В документе также отмечается, что партнерство должно реализоваться, в первую очередь, через уже действующие механизмы и программы многостороннего сотрудничества. Это, прежде всего, евро-средиземноморское партнерство (Барселонский процесс), американско-ближневосточная партнерская инициатива, японско-арабский диалог. Особо обратим внимание на евро-средиземноморский диалог, который за более чем десятилетний период истории своего существования сформировался как действенный инструмент реализации новой интеграционной стратегии ЕС в отношении стран южного Средиземноморья, провозглашенной в 1992 году. Он стал важным и эффективным международным форумом, в повестке дня работы которого стоят ключевые вопросы соразвития стран-членов Евросоюза и государств юга Средиземноморья (угрозы безопасности, рост масштабов незаконной торговли оружием, массовой нелегальной миграции, деятельности международных террористических организаций, включая наркобизнес, и т. д.).

В современном глобализирующемся мире политическое, экономическое и социальное развитие, а также стабильность ближневосточного региона и Северной Африки касается всего международного сообщества. Основные усилия в рамках Партнерства предусматри-

валось направить в три основные сферы: политическую, социально-экономическую и культурную. Первый официальный отзыв на инициативу G-8 относительно реформирования Ближнего Востока поступил от министров иностранных дел Организации Исламская Конференция (ОИК), которые собрались на очередную сессию этой организации в Стамбуле. Касаясь вопроса модернизации и реформирования региона, участники сессии единодушно отмечали, что страны способны самостоятельно решать свои проблемы без иностранного вмешательства.

Выражая сомнение относительно приемлемости западной модели демократии для мусульманских обществ, министры ОИК в то же время соглашались с тем, что американская инициатива «реконструкции» Ближнего Востока стала определенным катализатором этого процесса в ближневосточных странах. В июне 2004 года, выступая в Стамбульском университете накануне проведения саммита НАТО, президент США Дж. Буш назвал Турцию «образцовым примером исламской светской демократии». Он также выразил свое удовлетворение результатами демократических преобразований в ряде арабских стран, в частности, в Марокко, Тунисе, Йемене, Бахрейне, Кувейте и Иордании. Следует отметить, что на этом саммите не было принято отдельных документов по вопросу о демократизации Ближнего Востока. Главное внимание было уделено вопросам сотрудничества НАТО с ближневосточными странами [Мажид, 2008, www].

Однако не получив на саммите поддержки в деле привлечения войск НАТО к участию в стабилизационных процессах в Ираке, президент США предложил членам альянса принять участие хотя бы в подготовке сил безопасности Ирака, при условии поступления соответствующей просьбы со стороны временного иракского правительства.

На саммите был утвержден документ под названием «Стамбульская инициатива ради сотрудничества», который имеет целью установление партнерства в сфере безопасности и военно-технического сотрудничества между ближневосточными странами и НАТО. Иными словами, Стамбульская инициатива сотрудничества НАТО нацелена на долгосрочную глобальную и региональную безопасность, предложив странам Большого Ближнего Востока практическое двустороннее сотрудничество с НАТО в сфере безопасности.

Заключение

Американская программа демократизации Ближнего Востока дала заметные сбои уже на первом этапе ее реализации созданию в Ираке лояльного режима. Учитывая особенности политики, экономики и стиля жизни на Ближнем Востоке, представляется весьма сомнительным, что «американская модель демократии» может там иметь будущее. Большинство наблюдателей сходится на том, что, по крайней мере, до сего времени все попытки США «демократизировать» ближневосточный регион приводят к последствиям, противоположным желаемым, а именно, к усилению в нем нестабильности, фундаментализма и терроризма.

Слабым местом комплексной программы США по реконструкции ближневосточного региона является то, что она не поддерживается ни правительствами, ни народами стран Арабского Востока, а также Ирана и Турции. Единственная страна, которая не только поддерживает эту программу, но и постоянно «подталкивает» США к ее реализации – Израиль, считающий себя «островком прозападной демократии среди автократического арабского моря».

Отметим также и то, что, на сегодняшний день в реформировании нуждается не столько Ближний Восток, сколько отношения между ближневосточными странами и государствами Запада, прежде всего США. Эти отношения должны стать равноправными, взаимовыгодными, без двойных стандартов. Чем больше США будут вмешиваться в дела Ближнего Востока, выступая гарантом отдельных проамериканских режимов в нем, тем более это будет приводить к росту антиамериканизма в регионе. Механическое перенесение «западных ценностей» на ближневосточную цивилизованную почву не имеет перспектив [Волович, Демократия..., 2004, www].

Библиография

1. Ахмедов В.М. Некоторые особенности формирования и эволюции политических систем арабских стран Ближнего Востока // Институт Ближнего Востока. 2009. 16 апреля. URL: <http://www.iimes.ru/?p=8468&print=1>
2. Волович А.А. «Демократизация» по-американски для Ближнего Востока: что это такое? // Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. 2004. 19 августа. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1093843140>
3. Волович А.А. О планах демократизации Ближнего Востока. 2004. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2004/19-08-04.htm>
4. Гусейнов В., Денисов А., Савкин Н., Демиденко С. Большой Ближний Восток: стимулы и предварительные итоги демократизации. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. 850 с.
5. Идрис М. А.-С. От Дамаска и Анкары до Каира и Тегерана, Новая региональная сеть взаимодействий: как и почему? // Аль-Ахрам. Центр политических и стратегических исследований в Арабской Республике Египет. 2004. 28 января. URL: <http://acpss.ahram.org.eg/Ahram/2001/1/1/ANAL248.HTM>
6. Итоговый отчет о саммите Лиги арабских государств в Тунисе: составлен 23.05.2004 в Тунисе. URL: <http://arableaguesummit2013.qatarconferences.org/index.html>
7. Мажид В.А. «Бедственное положение» демократии в США. // Аль-Ахрам. Центр политических и стратегических исследований в Арабской Республике Египет. 2007. 17 апреля. URL: <http://acpss.ahram.org.eg/Ahram/2001/1/1/ANAL656.HTM>
8. Мажид В.А. Буш и Большой Ближний Восток: Что остается ему? // Аль-Ахрам. Центр политических и стратегических исследований в Арабской Республике Египет. 2008. 1 августа URL: <http://acpss.ahram.org.eg/Ahram/2001/1/1/ANAL822.HTM>

9. Мажид В.А. Новые карты на Ближнем Востоке // Аль-Ахрам. Центр политических и стратегических исследований в Арабской Республике Египет. 2007. 21 августа. URL:<http://acpss.ahram.org.eg/Ahram/2001/1/1/ANAL768.HTM>
10. Малышева Д.Б. Турбулентный Ближний Восток // Новая политика. 2005. 15 ноября.
11. Мирский Г.И. Большой Ближний Восток – самый конфликтный регион мира. // Безопасность Евразии. 2007. № 2. С. 403-417.
12. Монеим Саид А. Уничтожение легитимности современного арабского государства // Аль-Ахрам». Центр политических и стратегических исследований в Арабской Республике Египет. 2007. 11 июля. URL: http://www.arabphilosophers.com/Arabic/adis-course/aarabic/arabic_articles/ArabicState/Destroying_the_ligitimacy_of_the_modern_Arabic_state.htm
13. Нафаа Х. Арабский саммит в Тунисе: создание новой арабской системы или закрепление паралича Лиги арабских стран? URL: <http://www.aljazeera.net/specialfiles/pages/879d172b-8539-44b3-9c32-90497b05bcb3>
14. Резолюция 1515 (2003): принята Советом Безопасности ООН на его 4862-м заседании 19.11.2003. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N03/621/87/PDF/N0362187.pdf?OpenElement>
15. Савичева Е.М. Политическое лидерство на Арабском Востоке: проблема смены поколений // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Международные отношения. 2001. № 1. С. 27-30.
16. Талеб Х.А. Видимое и невидимое в Новом Ближнем Востоке // Аль-Ахрам. Центр политических и стратегических исследований в Арабской Республике Египет. 2006. 29 июля. URL: <http://acpss.ahram.org.eg/Ahram/2001/1/1/na1522.htm>
17. Тренин Д.В. Нестабильность на Ближнем Востоке // Middle East Instability. 2004. 10 июня. URL: <http://carnegieendowment.org/2004/06/10/middle-east-instability>
18. Шарипов У.З. Американская концепция Большого Ближнего Востока и национальные трагедии на Ближнем и Среднем Востоке. М.: Центр стратегической конъюнктуры, 2013. 280 с
19. Шидяев Р.А. К будущему переустройству Ирака // Институт Ближнего Востока. 2002. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2002/03-09-02.htm>
20. Cordesman A.H. Victory in Iraq and the Fracture Lines in Iraq and the Middle East. 2003. April 14. URL: <http://csis.org/publication/victory-iraq-and-fracture-lines-iraq-and-middle-east>
21. Kissinger H.A. Phase II and Iraq // The Washington Post. 2002. January 13. URL: <http://www.henryakissinger.com/articles/wp011302.html>
22. National Endowment for Democracy (NED). ABOUT THE NED GRANTS PROGRAM. URL:<http://www.ned.org/apply-for-grant/en/>

The Iraqi crisis: the role of Baghdad in the US foreign policy strategy in the Middle East and in the establishing the Greater Middle East

Saloum Hossam Eddin

PhD in History, Doctor's student,
Department of theory and history of international relations,
Peoples' Friendship University of Russia.
117198, 10a Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: H72SALOUM@yahoo.com

Abstract

The article examines the US project "Greater Middle East" which was set before the war in Iraq in 2003. The plan for the "bright future" of American experts included the expanded list of countries in the concept of the "Greater Middle East": Iran, Afghanistan, Pakistan, the countries of North Africa, the Arab Maghrib. The author of the article summarizes the goals of this project and its impact on the countries of the region as a whole, and on Iraq in particular. The program of "reconstruction" of the Middle East was analyzed in the main stages of its implementation, in assessing the actions of the creators of this project, and their role in the Iraq war in 2003. Also, the author shows the reactions of European countries to the initiative of the United States and Arab states, in particular, the position of Arab leaders in the "Greater Middle East" project and decision-making in the Arab summits after the war in Iraq and the overthrow of the former President Saddam Hussein. The author analyzes the features of the domestic and foreign policies of the Middle Eastern countries and the reasons for the short-sighted and fundamentally erroneous US policy in the Middle East. Moreover, the author points out people who became a definite catalyst for the process of the American "reconstruction" in the Middle Eastern countries.

For citation

Saloum Hossam Eddin (2017) Irakskii krizis: rol' Bagdada vo vneshnepoliticheskoi strategii SShA na Blizhnem Vostoke i sozdanie bol'shogo Blizhnego Vostoka [The Iraqi crisis: the role of Baghdad in the US foreign policy strategy in the Middle East and in the establishing the Greater Middle East]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 6 (2A), pp. 308-322.

Keywords

Iraq, Syria, United States, Greater Middle East, Arab summit, Arab leaders, reforms, democracy, wars, UN, Saddam Hussein

References

1. Akhmedov V.M. (2009) Nekotorye osobennosti formirovaniya i evolyutsii politicheskikh sistem arabskikh stran Blizhnego Vostoka [Some features of the formation and evolution of political systems of the Arab countries of the Middle East]. *Institut Blizhnego Vostoka* [Institute of the Middle East], 16th April. Available at: <http://www.iimes.ru/?p=8468&print=1> [Accessed 25/02/17].
2. Cordesman A.H. (2003) *Victory in Iraq and the Fracture Lines in Iraq and the Middle East, April 14*. Available at: <http://csis.org/publication/victory-iraq-and-fracture-lines-iraq-and-middle-east> [Accessed 22/02/17].
3. Guseinov V., Denisov A., Savkin N., Demidenko S. (2007) *Bol'shoi Blizhnii Vostok: stimuly i predvaritel'nye itogi demokratizatsii* [The Greater Middle East: incentives and preliminary results of democratization]. Moscow: OLMA Media Grupp Publ.
4. Idris M. A.-S. (2004) Ot Damaska i Ankary do Kaira i Tegerana, Novaya regional'naya set' vzaimodeistvii: kak i pochemu? [From Damascus and Ankara to Cairo and Tehran, a new regional network of interactions: how and why?]. *Al'-Akhrum. Tsentri politicheskikh i strategicheskikh issledovaniy v Arabskoi Respublike Egipet* [Al-Ahram. Center for political and strategic studies in the Arab Republic of Egypt], 28th January. Available at: <http://acpss.ahram.org.eg/Ahram/2001/1/1/ANAL248.HTM> [Accessed 17/02/17].
5. *Itogovyi otchet o sammite Ligi arabskikh gosudarstv v Tunise: sostavlen 23.05.2004 v Tunise* [Final report on the summit of the League of Arab States in Tunisia of May 23, 2004, Tunisia]. Available at: <http://arableaguesummit2013.qatarconferences.org/index.html> [Accessed 17/02/17].
6. Kissinger H.A. (2002) Phase II and Iraq. *The Washington Post*, January 13. Available at: <http://www.henryakissinger.com/articles/wp011302.html> [Accessed 19/02/17].
7. Malysheva D.B. (2005) Turbulentnyi Blizhnii Vostok [Turbulent Middle East]. *Novaya politika* [New politics], 15th November.
8. Mazhid V.A. (2007) "Bedstvennoe polozhenie" demokratii v SShA ["The plight" of democracy in the United States]. *Al'-Akhrum. Tsentri politicheskikh i strategicheskikh issledovaniy v Arabskoi Respublike Egipet* [Al-Ahram. Center for political and strategic studies in the Arab Republic of Egypt], 17th April. Available at: <http://acpss.ahram.org.eg/Ahram/2001/1/1/ANAL656.HTM> [Accessed 18/02/17].
9. Mazhid V.A. (2008) Bush i Bol'shoi Blizhnii Vostok: Chto ostaetsya emu? [Bush and the Greater Middle East: What's left for him?]. *Al'-Akhrum. Tsentri politicheskikh i strategicheskikh issledovaniy v Arabskoi Respublike Egipet* [Al-Ahram. Center for political and strategic studies in the Arab Republic of Egypt], 1st August. Available at: <http://acpss.ahram.org.eg/Ahram/2001/1/1/ANAL822.HTM> [Accessed 18/02/17].
10. Mazhid V.A. (2007) Novye karty na Blizhnem Vostoke [New maps in the Middle East]. *Al'-Akhrum. Tsentri politicheskikh i strategicheskikh issledovaniy v Arabskoi Respublike Egi-*

- pet* [Al-Ahram. Center for political and strategic studies in the Arab Republic of Egypt], 21st August. Available at: <http://acpss.ahram.org.eg/Ahram/2001/1/1/ANAL768.HTM> [Accessed 28/02/17].
11. Mirskii G.I. (2007) Bol'shoi Blizhnii Vostok – samyi konfliktnyi region mir [The Greater Middle East is the most conflict-prone region of the world]. *Bezopasnost' Evrazii* [Security of Eurasia], 2, pp. 403-417.
 12. Moneim Said A. (2007) Unichtozhenie legitimnosti sovremennogo arabskogo gosudarstva [Elimination of the legitimacy of the modern Arab state]. *Al'-Akhrām. Tsentri politicheskikh i strategicheskikh issledovaniĭ v Arabskoi Respublike Egipet* [Al-Ahram. Center for political and strategic studies in the Arab Republic of Egypt], 11th July. Available at: http://www.arab-philosophers.com/Arabic/adiscourse/aarabic/arabic_articles/ArabicState/Destroying_the_legitimacy_of_the_modern_Arabic_state.htm [Accessed 14/02/17].
 13. Nafaa Kh. *Arabskii sammit v Tunisie: sozdanie novoi arabskoi sistemy ili zakreplenie paralichy Ligi arabskikh stran?* [The Arab summit in Tunisia: the creation of a new Arab system or the consolidation of the paralysis of the Arab League?]. Available at: <http://www.aljazeera.net/specialfiles/pages/879d172b-8539-44b3-9c32-90497b05bcb3> [Accessed 17/02/17].
 14. *National Endowment for Democracy (NED). ABOUT THE NED GRANTS PROGRAM.* Available at: <http://www.ned.org/apply-for-grant/en/> [Accessed 17/02/17].
 15. *Rezolyutsiya 1515 (2003): prinyata Sovetom Bezopasnosti OON na ego 4862-m zasedanii 19.11.2003* [Resolution 1515 (2003): adopted by the UN Security Council at its 4862nd meeting on November 19, 2003]. Available at: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N03/621/87/PDF/N0362187.pdf?OpenElement> [Accessed 17/02/17].
 16. Savicheva E.M. (2001) Politicheskoe liderstvo na Arabskom Vostoke: problema smeny pokolenii [Political leadership in the Arab East: the problem of the generation change]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Ser. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Bulletin of the Russian University of Peoples' Friendship. Series International relationships], 1, pp. 27-30.
 17. Sharipov U.Z. (2013) *Amerikanskaya kontseptsiya Bol'shogo Blizhnego Vostoka i natsional'nye tragedii na Blizhnem i Srednem Vostoke* [American concept of the Greater Middle East and national tragedies in the Near and Middle East]. Moscow: Center for Strategic Studies.
 18. Shidyayev R.A. (2002) K budushchemu pereustroistvu Iraka [To the future reconstruction of Iraq]. *Institut Blizhnego Vostoka* [Institute of the Middle East]. Available at: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2002/03-09-02.htm> [Accessed 19/02/17].
 19. Taleb Kh.A. (2006) Vidimoe i nevidimoe v Novom Blizhnem Vostoke [Visible and invisible in the New Middle East]. *Al'-Akhrām. Tsentri politicheskikh i strategicheskikh issledovaniĭ v Arabskoi Respublike Egipet* [Al-Ahram. Center for political and strategic studies in the Arab Republic of Egypt], 29th July. Available at: <http://acpss.ahram.org.eg/Ahram/2001/1/1/anal522.htm> [Accessed 19/02/17].

20. Trenin D.V. (2004) Nestabil'nost' na Blizhnem Vostoke [Instability in the Middle East]. *Middle East Instability* [Middle East Instability], 10th June. Available at: <http://carnegieendowment.org/2004/06/10/middle-east-instability> [Accessed 11/02/17].
21. Volovich A.A. (2004) "Demokratizatsiya" po-amerikanski dlya Blizhnego Vostoka: chto eto takoe? ["Democratization" in the American way for the Middle East: what is it?]. *Institut izucheniya Izrailya i Blizhnego Vostoka* [Institute for the study of Israel and the Middle East], 19th August. Available at: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1093843140> [Accessed 21/02/17].
22. Volovich A.A. (2004) *O planakh demokratizatsii Blizhnego Vostoka* [On the plans for the democratization of the Middle East]. Available at: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2004/19-08-04.htm> [Accessed 21/02/17].